

«Хочу писать живую музыку»

Туркмен. некра (Ашгабат)
- 1992. - 1 июля.

Уютный зал Туркменской филармонии им. М. Тачмурадова. На сцене — Государственный симфонический оркестр Туркменистана.

— Начинаем авторский концерт дипломанта Всесоюзного конкурса, солиста нашего оркестра, композитора Ораза Овезова, — объявляет ведущий.

И зазвучали миниатюры для симфонического оркестра, разные по характеру, настроению, но объединенные самобытной туркменской ритмикой. Внутренний мир человека-творца, восприятие им окружающего мира раскрываются в музыкальных образах. В первой миниатюре — какая-то нерешительность, безысходность. Во второй — аккорды танцевального характера, чувство уверенности. Третья — вновь одиночество, грусть. И, наконец, в последней миниатюре появляется просветленность, хотя и не очень мажорная...

А через несколько дней после концерта мы встретились с Оразом Овезовым у

него дома. В зеленом, очень уютном палисаднике беседуется весьма непринужденно. Разговор начинается с впечатлений о прошедшем концерте, о музыкальных миниатюрах хозяина дома.

— Для меня главное в них — искренность, — говорит мой собеседник. — А форму миниатюры я выбрал потому, что их удобно соединить в мозаику. Каждая музыкальная зарисовка — это человеческий характер, его сущность в моем понимании. А недавно я написал два танца для большого симфонического оркестра и опять-таки попытался воплотить в них определенные человеческие качества.

Основа первого — импровизационность. В нем преобладает жизнеутверждающее начало. Его передает устойчивый нежный звук гобоя. А в другом танце мне важно было передать гордое шествие свободного, доброго человека.

Я расспрашиваю Ораза о родителях, семье.

— Сколько себя помню,

— отвечает Ораз, — в нашем доме, а жили мы тогда в Какинском этрапе, в селе Чаача, всегда царила музыкальная атмосфера. Отец прекрасно играл на дутаре и нам, детям, с ранних лет прививал любовь к туркменской народной музыке. Уходя на фронт в 1943 году, отец сказал нам, четырем братьям: «Слушайте мой наказ. Берегите мать! Оставляю вам свой дутар: один из вас должен научиться играть на нем». Мне тогда было 4 года, и я стал самостоятельно учиться игре на дутаре. Вспоминал игру своего отца, во всем старался подражать ему. Отец не вернулся с войны. Мы даже не знаем, где его могила...

В пятилетнем возрасте Ораза стали приглашать на празднества в родном ауле, и первое признание он получил у своих односельчан. Когда мальчику исполнилось 14 лет, на семейном совете решили отправить его в Ашгабат, в музыкальное училище. В то время там в силу каких-то обстоятельств не было преподавателя по дутару, и Ораз решил стать певцом, но строгие педагоги по вокалу, учитывая юный возраст, не допустили его к экзаменам. Однако, убедившись в прекрасных музыкальных способностях подростка, приемная комиссия предложила ему самому выбрать инструмент, на котором он хотел бы играть. Увидев в классе играющего на гобое Чары Нурымова, Ораз остановил свой выбор на нем. До сих пор он с любовью вспоминает своего первого наставника,

замечательного педагога Сергея Ивановича Владыкина.

— Он всех своих учеников поставил на ноги. На его уроках была четкая военная дисциплина — в хорошем смысле этого слова, — говорит Ораз. — Не случайно из его класса вышли известный композитор, народный артист Туркменистана Чары Нурымов, заслуженный артист республики Курбанназар Нурымов, Агамурат Реджепов и другие.

Успешно окончив музыкальное училище по классу гобоя и композиции у известного композитора Дурды Нурыева, Ораз продолжил учебу в Алма-Атинской государственной консерватории по обоим направлениям у профессора Евгения Григорьевича Брусиловского.

Студентом Ораз стал дипломантом Всесоюзного конкурса исполнителей на духовых инструментах в Ленинграде, участвовал в международном фестивале «Правская весна». Его исполнительский талант был высоко оценен известными музыкантами — ректорами Ленинградской и Алма-Атинской консерваторий профессорами Павлом Семерьяковым и Куддусом Кузамьяровым, профессором Московской консерватории В. Терехиным. Они отметили своеобразие туркменского музыканта, его темперамент и эмоциональность, обладание редким прекрасным звуком, техникой.

Отлично подготовленный, с богатым классическим репертуаром — Моцарт, Гайдн, Гендель, Бах — вернулся

Ораз в Ашгабат после окончания учебы в Казахстане. И с той поры — вот уже почти 30 лет — он работает в Государственном симфоническом оркестре Туркменистана. За эти годы сыграно множество концертов, сделаны записи сочинений для гобоя с фортепиано и оркестром на радио и телевидении. Программа пополнилась произведениями Чары Нурымова, Дурды Нурыева, Реджепа Реджепова и других туркменских композиторов.

Вскоре и сам Ораз стал сочинять музыку. На сегодняшний день он — автор более ста двадцати сочинений. Среди них — концерты для фортепиано с оркестром, для гобоя и симфонического оркестра, для виолончели и оркестра, музыка к спектаклям Театра юного зрителя им. А. Кушамедова «Святая любовь», «Поучительная история», «Махтумкули-Фраги», миниатюры, танцы.

В доме Овезовых царит, как и в детстве самого Ораза, музыка. И это естественно. Думал ли Овезага, что его сын Ораз станет превосходным музыкантом, композитором, а невестка — Галия Овезова — педагогом музыкальной школы. Дед был бы рад, узнав, что внук Фархад играет на синтезаторе в ансамбле под руководством заслуженного артиста Туркменистана А. Сапарова. Старшая внучка — Джерен — после успешного окончания Ленинградской консерватории преподавать в прославленном учебном заведении в

классе камерного ансамбля. Муж Джерен Робертас Шервеникас — дирижер, лауреат международного конкурса — приглашен работать с оркестрами в Америку и Швецию, Англию, Японию и Германию. А младшая внучка Мехри закончила Центральную музыкальную школу при Московской консерватории и ныне — студентка Алма-Атинской консерватории по классу фортепиано.

— Традиционный вопрос: Ораз, над чем ты сейчас работаешь? О чем мечтаешь?

— Только что закончил первую симфонию под названием «Три цвета». В ней — рассказ о трагизме и скорби, любви и радости человеческой. Думаю о том, что человек всегда должен стремиться к радости, к счастью. Он достоин жить хорошо, уважая себя, а следовательно, — и других. Сейчас больше, чем когда бы то ни было, мне тяжело и трудно. Как и всем нам. Но я должен выдерживать. Должен продолжать петь жизнь, чтобы избавиться от бесприветности, разрушительности, обманчивости бытия, рожденных нашим смутным временем. Хочу писать живую музыку, в которой человек мог бы почерпнуть и радость, и красоту, и любовь, и доброту.

Б. ИСАКОВ,
главный режиссер Туркменской государственной филармонии им. М. Тачмурадова.
Фото Ал. ГУСЕИНОВА.